

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Концепт *revenge*/месть в контексте классификаций ценностных ориентаций и культурных измерений

Грецкая Софья Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: *gnole_fungle@mail.ru*

В предлагаемой статье речь пойдет о непараметрическом регулятивном концепте *revenge*/месть как репрезентанте важнейших ценностных установок английской и русской культур: содержащем «в концентрированном виде... оценочный кодекс» рассматриваемых культур, объясняющем «в своем системном выражении культурные доминанты поведения» [1:74]. Отличительные особенности рассматриваемых культур исследуются через призму национально-специфической языковой репрезентации концепта *revenge*/месть в английском и русском дискурсах.

Материалом для исследования послужили концепции параметров измерения культур и ценностных ориентаций Э. Холла, Г. Хофштеде, Ф. Клакхон и Ф. Стродтбека, Ф. Тромпенаарса, Ш. Шварца, языковые данные этимологических, толковых словарей английского и русского языков, словарей синонимов, антонимов, фразеологизмов, а также афоризмы выдающихся представителей английской и русской культур и художественные произведения, в которых, на наш взгляд, наиболее ярко проявляются две этноспецифические разновидности данного концепта.

Близкие по сути параметры разных классификаций культур были сгруппированы с учетом нюансов их различий. Так, было выделено четыре группы основных параметров измерения культур. В группу ценностных ориентаций, отражающих *отношения человека и внешнего мира*, были включены: **природа человека** [7], **отношение к природе** [7]; **гармония – овладение** [9] и **отношение к среде: внешний – внутренний контроль** [11]. Исходя из данных о языковой репрезентации концепта *revenge*/месть в русском и английском дискурсах, очевидно, что в обеих рассматриваемых культурах человек воспринимается как сочетание добра и зла, однако, природа человека в русской культуре ближе к отметке о злой сущности (здесь важно восприятие мести как душевного бремени для мстителя и для ответчика). В обеих культурах присутствует элемент покорности природе – ответ на мелкие обиды человек оставляет за собой, а мщение за крупное оскорбление предоставляет высшей силе. Практико-прагматический характер многих английских паремий о мести позволяет говорить о готовности человека в английской культуре изменять мир вокруг, а представители русской культуры оказываются между контрольными точками «гармония с природой» и «подчинение природы», «внешний» и «внутренний контроль».

К блоку ценностных ориентаций, отражающих *отношение человека ко времени*, были отнесены **монохронность и полихронность культур** [2], **секвенсивная – синхронная временная перспектива** [11]; **ориентация на прошлое/настоящее/будущее** [7], [11]: **долгосрочная – краткосрочная ориентация** [5, 4]; **стремление избежать неопределенности** [3]. Часто фигурирующая в английских паремиях идея о том, что,

отвечай обиженный каждый раз на наносимые обиды, он не жил бы в комфорте, относит английскую культуру к культурам монокронным. Паремии же, отражающие яростное желание обиженного отомстить, позволяют рассматривать русскую культуру как полихронную. Кроме того, для носителя русской культуры первостепенно желание скорее уйти от сиюминутного душевного дискомфорта, тогда как англоязычное обыденное сознание руководствуется мыслью о дальнейшем благоденствии – частотны паремии о том, что с мезтью не следует торопиться (свидетельство низкой степени избегания неопределенности в английской культуре), и провозглашающие укрепление собственного благосостояния как наиболее удачную мезть.

Следующий блок включает ценностные ориентации, отражающие *отношение человека и общества*, а именно: **индивидуализм – коллективизм** [3], [11]; **гармония – овладение; автономия интеллектуальная и аффективная – включенность** [9], **отношение к окружению** [7]; **иерархия – равенство** [9], **маскулинность – феминность** [3], **универсализм** [9], **нейтральность – эмоциональность** [11]. Собранный в ходе исследования языковой материал отражает приоритет личных интересов и важность конкуренции в английской культуре: укрепление одним человеком собственного благополучия, ориентация на достижение поставленных целей (яркие маскулинные черты) способны так глубоко обидеть другого, что приравниваются по разрушительной силе к мезти. Отметим также значимость Бога как высшего звена в системе взаимоотношений человека и его окружения в русской культуре. Более того, согласно полученным лингвистическим данным, при всём внимании к межличностным отношениям русская культура за счет своей импульсивности тяготеет к маскулинности, тогда как в «revenge» заметно ярче прослеживается правовой аспект мезти (ключевые слова произросли из термина римского права; имеет место выражение о возмездии закона).

Наконец, в отношении ценностных ориентаций, отражающих *отношение человека к деятельности* (деятельность: **быть – находиться в процессе становления – делать** [7], **поощрение – сдерживание своих желаний** [6], **гедонизм** [10, 8]), отметим, что в силу важности для представителей русской культуры эмоционально-психологического баланса они оказываются между категориями «в процессе становления» и «действие». Носители английской культуры, оценивающие полезность/бесполезность мезти в жизни, - «деятели». Несмотря на то, что носители обеих рассматриваемых культур поощряют свои мстительные желания, непосредственное ощущение удовольствия от виндиктивных действий более актуально для «revenge», чем для «мезти».

Таким образом, соотнесение данных о языковой репрезентации концепта *revenge/мезть* в русской и английской культурах с наиболее авторитетными параметрами измерения культур и ценностных ориентаций дает основания утверждать, что исследуемый концепт показателен при изучении особенностей рассматриваемых культур и не только подтверждает гипотезы о месте английской культуры в пространстве ценностного континуума, но и позволяет ситуировать в этом континууме противоречивую русскую культуру.

Литература

1. Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

2. Hall E.T. *The Dance of Life: The Other Dimension of Time*. NY: Doubleday and Company, 1983.
3. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage, 1980.
4. Hofstede G. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. London: McGraw-Hill, 1991.
5. Hofstede G., Bond M.H. *The Confucius Connection: from Cultural Roots to Economic Growth*, *Organizational Dynamics* 16 (4), 4-21, 1988.
6. Hofstede G., Hofstede G.J, Minkov M. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. Revised and expanded 3rd Edition. NW: McGraw-Hill USA, 2010.
7. Kluckhohn F.R., Strodtbeck F.L. *Variations in Value Orientations*. NY: Row and Peterson, 1960.
8. Schwartz S.H. *Beyond Individualism/Collectivism: New Dimensions of Values // Individualism and Collectivism: Theory Application and Methods*. Kim U., Triandis H.C., Kagitçibasi C., Choi S.C. and Yoon G. Newbury Park, CA: Sage, 1994.
9. Schwartz S.H. *Mapping and Interpreting Cultural Differences around the World. Comparing Cultures, Dimensions of Culture in a Comparative Perspective*. Vinken H., Soeters J., Ester P. (eds.). Leiden, The Netherlands: Brill, 2003.
10. Schwartz S.H. *Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology*. M. Zanna., San Diego: Academic Press, 1992.
11. Trompenaars F. *Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business*. London: McGraw-Hill, 1994.